Владимир
ЛЕЖНЕВ

Комсомолия моя

Сборник стихов

12+

Череповец
«Окраина»
2018

«РОДНИКИ ПОЭЗИИ»

«Черёмуховый куст»... Свет и колдовство северных ночей... Очарование цветущей черемухи... Чистота и нежность лепестков – в сочетании с неприхотливостью и стойкостью к переменам климата... Как радует встреча с такой красотой! Порадуемся и мы новому сборнику Владимира Лежнева!

Можно даже не быть знакомым с автором, но строки его стихов расскажут нам многое о нем. Вместе с автором читатель испытает гордость за настоящий северный характер – сильный, волевой, жизнестойкий, умеющий противостоять невзгодам. Суровый север, который диктует жесткие, а порой и жестокие условия, не примет подделок и пустышек, там выживут только те, про которых можно сказать: «настоящие»! Наряду с этим в искренних поэтических строках почувствуешь хрупкость и трепетность человеческой души, ее лиричность и нежность, ее неброскую красоту.

Сборник включает разные по содержанию произведения.

Масштабность поэтического видения (строительство «Северной Магнитки», удивительным образом сочетается с проникновением в жизнь и крохотной далекой звездочки, и самой малой птахи, и травинки, и цветка. Живой разговорный (порой с просторечиями) язык сменяется книжными интонациями («Ах, сон послеобеденный», «Умирает любовь», «Звала стальная колея»).

Несомненный интерес для череповчан представляет поэма «Всесоюзная ударная» – ведь писал ее не только свидетель, но и сам участник исторических событий! Она отражает дух времени, подъем и энтузиазм, искренний «порыв пламенных сердец» молодежи, приехавшей на комсомольскую ударную стройку – строительство «Северной Магнитки». В строчках поэмы – гордость человека труда, который, оглянувшись и увидев масштаб сделанного – дело рук своих и своих товарищей, сумевших преодолеть трудности, – может с гордостью сказать: «Это сделали мы!». Это ли не счастье любого человека?

Строительство города еще один предмет гордости! Влюбленность в тот город, который строился и рос при тебе, у тебя на глазах, – город, в котором живут твои друзья, – ощущается во всех строках, посвященных Череповцу. («Вечер в Череповце», «Наш город», «Осенний город»)

Особая – огромная! – ценность для автора – это друзья, с которыми бок о бок пройден нелегкий и одновременно радостный Путь созидания.

Я живу среди них,
Моих верных друзей,
К ним любовью проник
Каждой клеткой своей.

«Мне тепло от дружеских объятий верных, замечательных друзей», «Вы отличные ребята, комсомолия моя!»

Конечно, автор живет в условиях новой жизни, с болью в сердце он проживает трудные для нашей страны периоды («Донбасс в огне», «Разделили на две части»), испытывает горечь по утраченным ценностям («Бездумно отказавшись от общины»). Но в целом его стихам присущ оптимизм, радостное и светлое восприятие жизни, вера в созидательные силы добра, в свой народ, в свою страну, в «рассвет Россиюшки».

Многие темы затрагиваются в сборнике, о многих жизненных ценностях пишет автор: труд на благо Родины и трудовой подвиг, любовь к малой родине и цель жизни, верная мужская дружба и память о военном прошлом. С уважением к истории страны он пишет о том, что сделано до нас и для нас; касается проблемы продолжения традиций; того, как история страны отражается в песне – ведь он сам с песней всю жизнь бок о бок! Бережное отношение к тому, что создано в природе; доброта, совесть, любовь к женщине и к детям ... Все это волнует живущего полнокровной жизнью живого человека, нашего с вами современника – светлого, оптимистичного, открытого новизне каждого дня («Я радуюсь всему живому», «Вчерашний день сегодняшним не будет»). Он любит и ценит жизнь, он благодарен ей за свою судьбу. Вероятно, это слова даже можно назвать жизненным кредо:

Пусть будет в мире всё живое
Жить, удивляться и дружить
Без потрясений, без разбоя –
Вот тем и стоит дорожить!

В.П. Лежнев сам поделился с нами:

Пока я не остыл,
Как в печке уголёк,
Я буду в этот мир
Безудержно влюбляться
И искренне дарить
Вам радость новых строк.

Пожелаем же и мы автору творческих сил и новых встреч с читателем!

М.И. КУДРЯВЦЕВА

ВСЕСОЮЗНАЯ УДАРНАЯ

К 100-летию
Ленинского комсомола

Великой стройке дал начало
Наш славный град Череповец –
С десанта первого, с вокзала,
С багровых зорь, с полоски алой,
С порыва пламенных сердец.

На стройку кадры прибывали
Из разных мест СССР.
Прибывшим здравицы кричали,
И песни весело звучали
В шеренгах бравых «дембелей».

В руках с путёвкой комсомольской
Шла молодёжь с округи всей,
С глухой сторонки пошехонской,
Архангельской и каргопольской,
Со всех краёв и областей.

Горком командовал парадом!
Встречал с оркестром духовым.
Распределяя по отрядам
И по строительным бригадам,
По навыкам мастеровым.

* * *

И в адрес первого призыва,
В череповецкий стройотряд,
Летели грозно директивы
И день, и ночь, без перерыва:
«Снабдить металлом Ленинград!»

Раз партия сказала: «Надо!», –
То комсомол ответил: «Есть!
Нам не нужна хвала, награды,
Мы, комсомольцы, делу рады,
Нам, молодым, дороже честь!»

* * *

А начиналось всё негладко –
С ветров холодных над Шексной,
С сапог резиновых с заплаткой,
С пелёнок детских у кроватки
В бараках панькинских зимой.

Ещё с гитары семиструнной.
Звенящей радостно, светло!
С морозной ночки хоть и лунной,
С печурки «фирменной» чугунной:
Пока горит – в дому тепло.

Так комсомольцам для начала,
Стремились сносный быт создать.
Хотя бараков было мало,
На всех жилища не хватало,
И оставалось только ждать…

А тот, кто не владел наукой,
Кто был подвержен баловству,
Кто в кабинет входил без стука... –
Того уж брали на поруки,
Учили разуму-уму.

* * *

Объектом главным был недаром
На промплощадке котлован.
Он полон был теплом и жаром,
Бетоном, арматурой, паром,
Кипел и фыркал, как вулкан.

Сам академик в кепке мятой
Ходил по стройке допоздна.
Сверял эскизы с калькой снятой
И вёл проект от А до Я!

Ему доподлинно известно,
Что только здесь, в Череповце,
Есть водоём с водою пресной,
Что только здесь заводу место –
Не в Тихвине, не в Повенце.

Руды железной путь доставки
И угля – равноудалён.
Металлолом есть к переплавке
И флюсы местные (добавки) –
Всё рассчитал до точки он.

Бывало, Бардин* сомневался…
А вдруг вождю не угодишь?
От телефона просыпался,
То возражал, то соглашался...
Тут, брат, спокойно не поспишь...

** Иван Павлович Бардин – академик, государственный советник по металлургии и химии при СНК СССР.*

Вагон служил ему жилищем.
Он в нём и ел, и пил, и спал.
Ходил в тяжёлых сапожищах;
Порой, не думая о пище,
Весь день на стройке пропадал.

И все ж завод череповецкий
Считал он детищем своим.
Поскольку был причиной веской
Его расчёт. Не звон словесный.
Завод был, выстраданный им.

Памятник И. Бардину у заводоуправления

* * *

Бетон сплошным потоком лился
По желобам с каскадом брызг!
Прочней гранита становился
И в твердь навеки превратился –
Не расколоть и не разгрызть!

Фундамент рос без остановки,
Рос понемногу, каждый день.
Отряд справлялся с делом ловко,
Хотя и не было сноровки,
Но поднимался домны «пень».*

Сам управляющий Мамлеев
Бывал везде, но не мешал…
Уверен был, что коль Стафеев,
То он всегда во всём успеет,
Исполнит к сроку, не спеша.

И комсомольцы дело знали
(Комсорг не зря наказ давал!):
Бетон на место подавали,
Не балагурили, молчали…
И в мыслях «делали» металл.

* * *

И после смены, подуставши,
По бездорожью шли пешком,
И по пути, обоз застрявший
В грязи раскатанной, вчерашней,
Толкали дружно, с матюжком.

А вечерком, в бараке новом,
На коридор спешил народ:
Кто танцевал под радиолу,
Кто демонстрировал обнову,
Кто шёл с частушкой в хоровод.

** пень – основание доменной печи, фундамент*

Не обходилось и без стычки,
Без синяков, без тумаков...
Но тут дружина по привычке
Вступала в «бой», «гасила спички»
И разводила петухов.

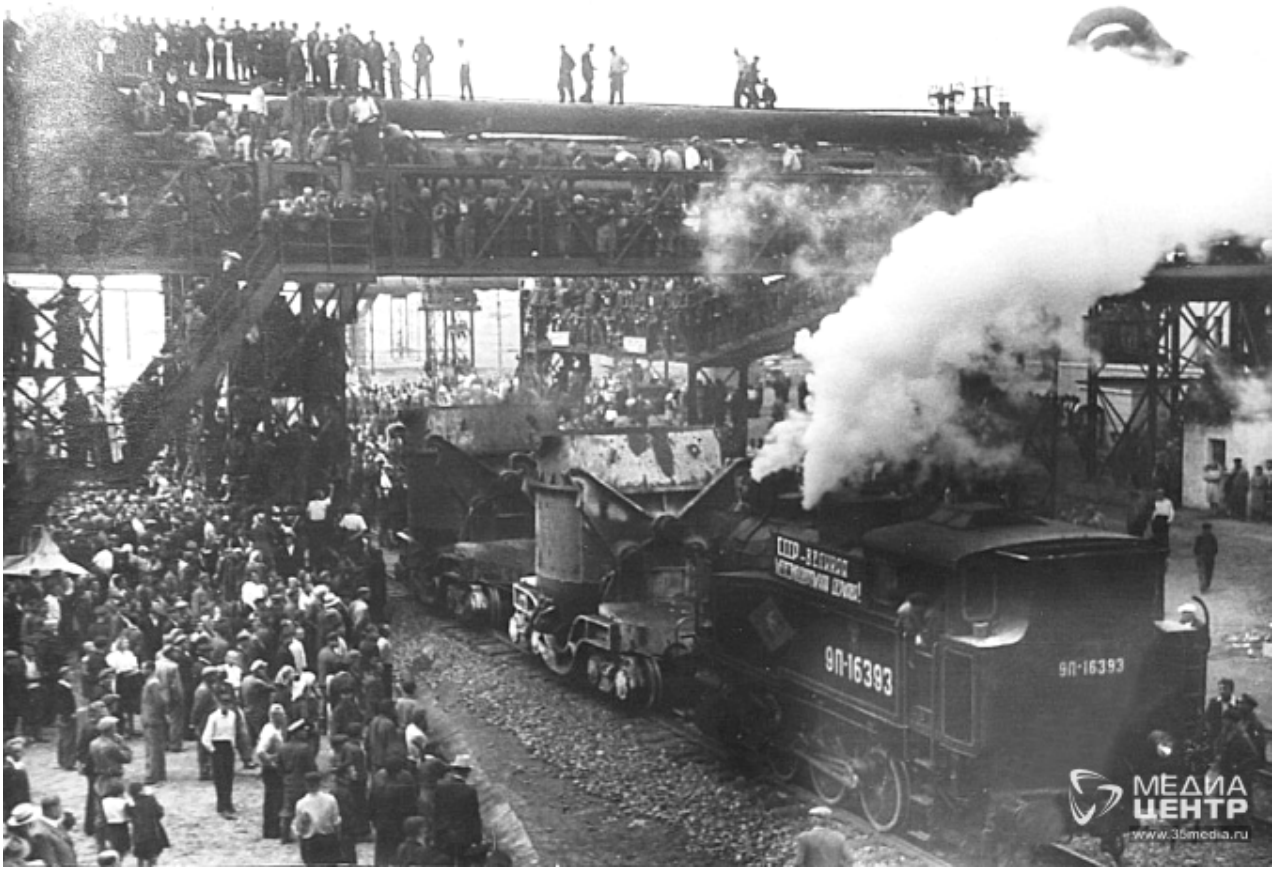
А утром вновь звала работа.
На промплощадку шли гурьбой.
Ведь как-никак была забота –
Охота там иль не охота,
А шли всё к той же проходной.

Строители на высоте на кладке корпусов цехов

Так день за днём дела вершили,
Завод границы обретал.
Цеха, градирни возводили,
Траншеи и колодцы рыли,
И каждый знал и понимал,

Что скоро, скоро день настанет,
Когда дрова загрузят в печь.
Подъёмник* по команде встанет,
(на колошник* шихту доставит),
И горновой дрова зажечь

** скиповый подъёмник – загрузочное устройство*
** колошник верхняя часть домны*



Сумеет без единой спички,
Как фокусник, издалека,
Согласно пунктам рапортички,
Поочерёдной переклички,
Но это позже, а пока…

Агломератчики не дремлют:
Пекут, как хлеб, агломерат.
И выдадут без канители
На рудный двор к концу недели,
К задувке домны, аккурат!

И коксохимики всё знают:
Берут со склада уголёк
От промпороды отделяют,
На батарею отправляют,
Чтоб кокс доставить точно в срок!

Сталевар

* * *

Завод построят непременно-
Сам Сталин срок определил!
Ну, а жилью быть современным,
Многоэтажным, чистым, светлым –
По замыслу НИИ-светил!

Всё так и было, в самом деле:
Дома, как на дрожжах, росли.
Деревья в скверах зеленели,
Цветы цвели, и птицы пели,
И в детсады детишки шли.

И всюду школы открывались –
Звонки неслись со всех сторон!
Училища под ключ сдавались,
И спортплощадки появлялись,
И был построен стадион.

Стройка города

И чтоб уйти от «шарабанов»,
Трамвай пустили на завод
По проходным цехов и станов,
А как доволен был народ!

Трамвай ходил одновагонный,
Стучал по рельсам и звенел.
Был под завязочку заполнен,
Бесплатно вёз детей довольных,
Стрелой по городу летел...

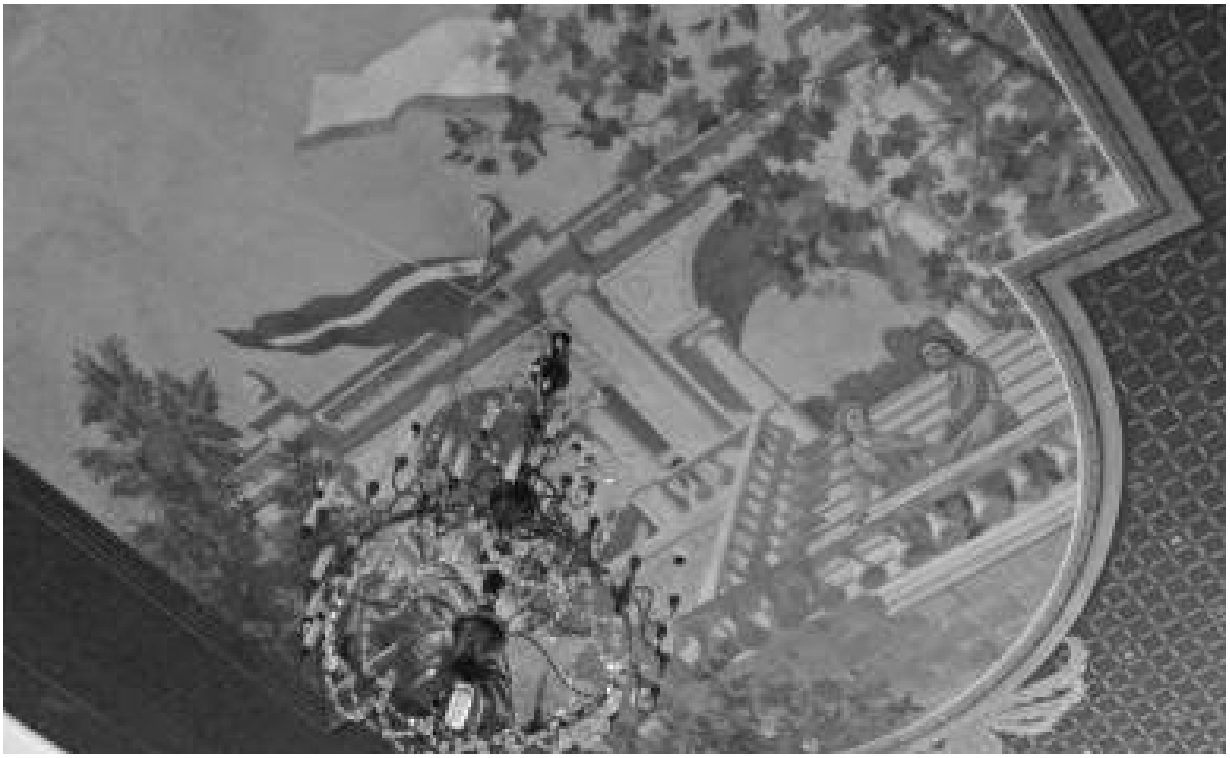
* * *

Объектом ярким, но не броским
В те годы стал кинотеатр –
Память эпохи комсомольской,
И назван был он «Комсомольцем»!
Шедевр искусства! Авангард!

Кинотеатр «Комсомолец»

И благодарные потомки
Глядят на роспись потолка,
В которой достоверно, тонко,
Без пафоса, реально, ёмко
Остались лица на века

Простых девчат череповецких,
Работниц УКСа и «Спецстрой».
Не фрейлин, барышень немецких,
А наших девушек советских
Сторонки милой и родной.



Панно

* * *

И всюду были комсомольцы,
Неугомонные сердца,
Девчата, парни-добровольцы,
Искатели, первопроходцы,
Строители Череповца.

И город в сказку превратили.
В почёте был и женский труд:
«Рассвет» (швейфабрику) открыли
И трикотажу закрутили –
Не обошлось без женских рук.

На фабриках дела кипели,
И был в почёте встречный план.
С утра будильники звенели,
А вечером гитары пели.
Играл на свадебках баян...

В семидесятых новой стройкой
Азотный стал и химзавод.
(Прошу не путать с перестройкой).
Вновь комсомол держался стойко
В делах, в заботах круглый год.

И город к лучшему стремился,
Трудился, праздновал, и рос,
И в центр культурный превратился.
И над Шексною появился
В величии Октябрьский мост!

Октябрьский мост

Я утром встану рано, очень рано.
Пока ещё мой город сладко спит
В «восьмёрке» бежевой на середине, прямо,
Остановлюсь с тобою, мост, поговорить.

Ты мне покажешь первый луч восхода,
И город сонный, и спокойную Шексну,
И с того берега, из дальнего похода,
Мы встретим вместе запоздалую весну.

И тот же луч от купола собора
В одно мгновение пилон позолотит,
А ветерок по вантам с переборам,
Как по гитарным струнам, пробежит.

Мосты красивы в Праге и в Париже,
И в Лондоне на Темзе мост не прост,
А мне милей (простите, сердцу ближе!)
В моём Череповце Октябрьский мост!

* * *

Да! Комсомол страны Советов
Был генератором идей.
Был верен ленинским заветам,
Не ныл, не дрейфил он при этом,
Был в авангарде жизни всей!

А сколько было пар семейных,
В хорах, в ансамблях занятых;
В командах, в секциях спортивных;
В кружках и в сценках комедийных, –
Талантливых и молодых!

Блистали «Северные зори»,
И «Прялица», и «Супер-скок».
Мальчишки пели в детском хоре
И хор Разживина, как море –
Могучий песенный поток!

* * *

Прошли года, но не забыты
Дела, объекты и мечты...
И новым временем не смыты,
Доступны каждому, открыты
И светлых помыслов полны.

А грандиозных строек вехи,
Их широта, объём, простор
И колоссальные успехи, –
Востребованы до сих пор!

КОМСОМОЛИЯ МОЯ

Мне припомнилась, ребята,
Светлой юности пора,
Как в походе пахло мятой
Да тушёнкой у костра.
Сколько песен было спето
В выходные за два дня!
Безразмерным было лето,
Комсомолия моя!

Много раз мы выезжали
На колхозные поля,
И, хотя мы не пахали,
Нас картошка в бой звала!
И забот всегда хватало,
Мы друзья, одна семья!
Никогда не унывала
Комсомолия моя!

Так давай расправим плечи!
Нам ли хныкать да стареть?
Песня все болезни лечит,
Так давайте будем петь!
Станем в круг, комсомолята,
Чувств сердечных не тая.
Вы отличные ребята,
Комсомолия моя!

ПЕСНЯ МЕТАЛЛУРГОВ ЧЕРЕПОВЦА
(муз. В. Стеклова)

По жизни пройдено не мало,
Мы помним молодость свою
И песню ту, что прошагала
Так много лет в одном строю.
Она звенела в турпоходе,
Тропою горной у ручья,
Качалась в белом теплоходе,
Мечтала ночью у костра.

И, может быть, она не в моде,
Не все поют её с тех пор,
Но всё равно жива в народе,
И вместе с ней любимый хор.
Она была чудесным гимном,
Создал её двадцатый век.
И с песней шёл в строю едином
Родной и близкий человек.

Гордились мы рабочим местом
И заводскою проходной.
В колоннах праздничных с оркестром
Мы шли с открытою душой.
Нам песня сердце не остудит,
Она с годами не умрёт,
А если кто её полюбит,
Тот вместе с нами и споёт!

ВЕЧЕР В ЧЕРЕПОВЦЕ

Растаял след моторной лодки,
Угасла пенная волна.
Зажёг огни маяк «высотки»
И красный бакен у моста.

Ушли на сон речные дали
За первый поворот реки,
И на причалах заблистали
Береговые огоньки.

Рассыпались и побежали
Весёлой стайкою живой,
Необычайный вид создали,
Слились в один пейзаж речной.

И мост в огнях засеребрился,
Шикарным видом восхитив,
И город сразу оживился,
Запел под собственный мотив.

Стал удивительно нарядным,
Сияющим и молодым,
Живым потоком многорядным,
Бегущим по делам своим.

НАШ ГОРОД

Наш город, ты всегда бываешь разным:
То мудрым, то беспечно молодым.
По праздникам бываешь, город, праздным,
Гулливым, бесшабашным, заводным!

И быть таким всегда имеешь право,
Ведь ты не просто город, город-спец!
Ты в стильном кураже такого нрава
Несёшь тепло и жар наших сердец.

В твоих делах, уверенных и скромных,
В труде горячем, в битве за металл
Из года в год в порывах благородных
Растёт и крепнет твой потенциал.

Пусть радуют нас солнечные блики,
Пусть радуются мать, седой отец.
Как хорошо, что все мы не безлики
И вместе с нами наш Череповец!

ВЕЧЕРНИЙ ГОРОД
(муз. Г. Митяева)

У нас не меряны просторы
Кварталов, улиц, площадей.
А наши огненные зори
И днём и ночью ждут друзей.
И, поднимаясь в поднебесье,
Вобрав в себя тепло сердец,
На всю Россию льётся песня
Про город наш Череповец.

Заслушались дома-высотки,
Не спит спокойная Шексна.
Поют ажурные решётки
И даже ванты у моста.
Не спит в любое время года
Пилон, как верный часовой.
Он караулит час восхода
И сонный город трудовой.

Металлургической столицей
Зовётся город наш родной.
Он в море света золотится,
Он сталевар, он горновой.
Известен твёрдою походкой,
Огнём печей, теплом сердец
И музыкальной светлой ноткой
Наш песенный Череповец.

ЧЕРЕПОВЕЦКИЕ ОГНИ
(муз. Г. Григорьева)

Город по-осеннему прозрачен,
Загрустили в парках тополя.
Рыжею полоской обозначен
Мой завод, в котором вырос я.
Может, это зарево заката,
Может, это отблески огня,
Может, свет горячего проката.
Здравствуй, заводская сторона!

Череповецкие огни,
Череповецкие огни
В цехах горячих рождены.
Череповецкие огни.

Мне тепло от дружеских объятий
Верных, замечательных друзей.
И со мною старый мой приятель
Дружит с давней юности моей.
Звание своё, как заводчанин,
Гордо перенёс из века в век.
Он, как ты и я, череповчанин,
Заводской, надёжный человек.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

посвящается ветеранам «Северстали»

Далёкий год семьдесят пятый,
Обыкновенный, трудовой,
Мелькнул, как кадр в картине снятой
О жизни нашей заводской.

Там день и ночь катали станы
Прокат – холодный, сортовой.
И домны лили непрестанно
Чугун расплавленный рекой.

И по утрам, слегка качаясь
В объятьях утренней зари,
Ползли изложницы, плеская
Расплав металла на пути.

По рельсам осторожно, робко,
На стыках прожимая грунт,
Везли рулоны неторопко
По адресу в конечный пункт.

В порту крутились на разгрузке
На самом краешке земли,
На фоне заревой полоски
Краны, трудяги-журавли.

Так день грядущий начинался,
Ритм разнося из края в край.
Динамик в кашле надрывался,
Кричал: «Давай, давай, давай…

Давай отсев на двадцать первый!
На пятый известняк качай!»
И оператор, весь на нервах,
Пил по глоткам остывший чай.

Не сходятся по сводке тонны,
Пропал думпкар, исчез вагон…
Начальник смены, недовольный,
Рвал шнур. И падал телефон…

Но, постепенно «устаканясь»,
Процесс вошёл в спокойный ритм.
Такая смена вот досталась,
Но знали мы, что победим!

И после смены заявлялись
В буфет, по-нынешнему, бар,
И на здоровье заправлялись
Напитком крепким «Солнцедар».

В продмаге в очередь стояли,
Где продавали дефицит.
Товар в нём нарасхват «давали»,
Но как был дёшев общепит!

Всем «до копья» сдавали сдачу,
Как надо, можно не считать,
Но «лотереечку» в придачу,
Как ни крутись, – обязан взять!

В пакетах по реке на дачу
Возили пиво и вино,
И попугаев, и собачек,
И в клетках «хомок» заодно.

По вечерам ходили в гости
На чай, на торт, на пироги.
Не знали зависти и злости,
Друг другу были не враги.

И праздники бывали проще,
Особых не было затей.
По выходным в Зелёной роще
Свистал залётный соловей…

И от судов Шексна кипела:
«Заря», «Ракета», «Метеор»!
Сновали лодки то и дело
Речной волне наперекор.

* *хомки - хомяки*

А за решетчатой оградой
В тенистом парке городском
Под звуки вальса и ламбады
Кружились пары вечерком.

И из рабочих общежитий
В настежь распахнутом окне
С получки после «чаепитий»
Звучали песни по весне.

Как много песен было спето,
(К тому располагал уют).
Их пели смело, без запрета –
Теперь нигде так не поют!

Но годы шли, волчком вертелись.
Оставив общежитский быт,
Мы, словно птицы, разлетелись,
Но дом наш общий не забыт.

ГИМН КОКСО-АГЛО-ДОМЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
(муз. Г. Григорьева)

1. Из угольных стволов,
Из кольских рудников
Несут кольцовки уголь, концентрат.
И в порт несёт Шексна
Поток известняка.
Карельские окатыши спешат.

Припев:
Ни снег, ни дождь, ни град,
Ни череда преград
Не смогут нас отвлечь от главных дел.
Настрой такой у нас –
На прочность, на запас,
На качественный первый передел.

2. В процессе важен старт:
Итог – агломерат!
Он чёрный хлеб для доменных печей.
К нему мы годы шли
И верный путь нашли,
Пусть не прервётся огненный ручей.

3. Наш славный коксохим
Старанием своим
Даёт отличный кокс и химпродукт.
И в каждой тонне есть
Сноровка, знаний смесь
И прошлых поколений честь и труд.

4. Пусть льётся без конца
Чугун Череповца!
Не гаснет пламя газовых свечей.
В кругу забот и дел,
На новый передел,
Идёт чугун от доменных печей.

** кольцовка – ж/д состав*

Черемуховый куст

ПРОЛЕТЕЛО КРАСНО ЛЕТО

Пролетело красно лето,
Как случайная комета,
И оставило качаться
пару звёздочек в пруду.
Я за ним на перегоне
В переполненном вагоне
Пью, качаясь у окошка,
чай зелёный на ходу.

Понял я, что по приметам
Этим пережитым летом,
(что случается не часто)
к нам нагрянут холода.
Раньше срока улетая,
Соберутся птицы в стаи,
И по птичьему веленью
будет долгою зима.

Преждевременно, нежданно
Я к тебе приеду тайно,
Без звонка, без сообщенья
постучу в твоё окно.
Как когда-то наши деды
После добытой Победы
Возвращались утром рано –
было так заведено.

БЕЛОЕ МОРЕ

Берег скалистый волны встречают,
Бьются неистово в серый гранит.
Белый кораблик, может, причалит,
Может, на рейде чуть-чуть постоит.

Белое море неповторимо,
Неповторим и простор вековой.
Как оно сердцу необходимо,
Необходимо, как морю прибой.

Белые чайки, птицы разлуки,
Не отпуская, летят за кормой.
Их провожают согласные руки
И в то же время зовут за собой.

В море закаты заворожили,
В сердце навеки оставили след.
Видно, не зря люди море любили
И восхищались им тысячи лет.

ОПЯТЬ ОСИННИКИ ПЫЛАЮТ

Осинки в рощице пылают
На косогоре, на виду.
Они осенний бал справляют –
Последний раз в этом году.

Они безудержно гуляют,
Кружатся в танце дотемна,
Пока их платья не линяют,
Пока усталость не видна.

Но осенью всё может статься:
Отступит лето, грусть придёт,
Ветра в осинник возвратятся,
Наряд до срока опадёт.

И станут деревца нагими
От стужи ветками стучать.
Никто наряд им не поднимет
И не погладит по плечам.

И лишь весной лучи косые
Согреют их, растопят снег.
И вновь их ноженьки босые
Почувствуют весны разбег.

Забродит в жилах сок землицы,
Набухнут почки на ветвях,
И жизнь в осинках возродится,
Забьётся в солнечных лучах.

* * *

Не стесняйтесь красных флагов –
Вы ж под ними рождены.
Ну, не вы, так дед ваш Яков
Или прадед до войны.

Не они ль несли в колоннах,
Как святыню, красный флаг?
Он у них в воздушных волнах
Пламенел, как алый мак.

Не они ли брали штурмом
Издыхающий рейхстаг?
Не под ним ли ранним утром
Был пленён ослабший враг?

Красным флаг был не напрасно,
Не для красного словца...
Цвет хоругвей тоже красный,
Как и галстук у отца.

Не стесняйтесь флагов красных –
Не грешно их в руки взять
Цвет зари ведь тоже красный,
И иным не может стать.

* * *

Ах, сон послеобеденный,
Не мной затеян он,
А негой кратковременной
С дотютчевских времён.

Он надо мною властвовал,
И я в том сне летал,
Где плыл (скорее, царствовал!)
В усадьбе барской бал.

Я подружился с музою,
Кружил нас менуэт.
Хотя и был обузою
Непризнанный поэт.

В зеркальном отражении
Ловил её овал,
Но, задержав скольжение,
Я на паркет упал...

И сон растаял льдинкою,
Ушёл за зеркала.
А муза лёгкой дымкою
Покинула меня.

ЖИЗНИ ГРУЗ

Я, как все, обрастаю годами,
Каждый годик на плечи кладу.
Терпеливо несу за плечами
Жизни груз у людей на виду.

И иду от рассвета к закату,
И несу всё, что нажито мной,
То болотом, то горкой покатой,
Прежде чем обрести свой покой.

И при этом толкаю ногами
Шар земной от себя, от себя.
Справа север белеет снегами,
Слева юг привечает меня.

И удачи свои, и огрехи
На свой счёт принимаю как есть.
То моей биографии вехи –
Их немало, их просто не счесть.

ГРОЗА В ПУТИ ЗАСТАЛА

Гроза в пути застала,
Забухал вешний гром,
И диких уток стая
Притихла под кустом.

И заплясали стрелы:
Разряд прошил вблизи
Ствол одинокой ели
И дальше стал бузить,

Пошли худые мысли –
Одна хуже другой...
Но тут вблизи повисли
Концы дуги цветной.

То радуга над лесом,
Над полем, над рекой
Взирает с интересом
На весь простор земной.

И мир преобразился,
Стал чище и светлей,
И над деревней взвился
Воздушный, лёгкий змей.

И речка сразу стала,
Как стёклышко, чиста!
И диких уток стая
Качнула тень куста…

БЕЛАЯ ВОРОНА

Она была вороной белой –
Не суждено ей серой быть.
Она и каркать не умела,
Могла лишь только говорить.

На каждом сборище вороньем
Никто ей слова не давал.
И взгляд её, поверхсторонний,
Всерьёз никто не принимал.

И в мире нашем человечьем,
Немало есть ворон таких –
Гонимых обществом, увечных,
Неправильных и поперечных,
Не схожих с мнением других.

ЭТИ СКРОМНЫЕ ЦВЕТЫ

Эти скромные цветы,
Голубые незабудки,
Подарил любимой ты,
Но они стояли сутки.
И склонили на столе
Свои бедные головки,
А росли бы на земле
В стороне от пыльной бровки.

Не рвите цветы, не рвите,
А лучше возьмите в кадр
Весь луг и его подарите! –
Природы волшебный дар.

Эти скромные цветы,
Незатейливые всходы,
Цвет небесной синевы –
Дети матушки природы.
Подарите этот кадр
Нежно, радостно любимой,
И оставьте земной шар
Целым и неповторимым.

Эти скромные цветы...

* * *

Умирает любовь, умирает,
Как огарок свечи догорает,
Как увядшие ландыши в вазе,
Как слова в недосказанной фразе.

Умирает любовь, умирает,
Но надежды на жизнь не теряет
Ищет встречи и верует в сказки
И живёт в ожидании ласки.

* * *

Перелеском, бережком,
Где вприпрыжку, где шажком
Через заросли, кустами
пробираюсь.
Я спешу тебя обнять,
Я спешу тебе сказать,
Что к тебе я на всё время
возвращаюсь.
В небе хитрая луна
Всё-то видит ведь она!
Мне на встречу своим взглядом
намекает.
За спиной крадётся тень
В чёрной шапке набекрень.
Не луна ли свои шутки
посылает.
Под ногами кочки, пни
Ох, и вредные ж они!
Уж не леший ли подножки
подставляет.
Ну, а я к тебе спешу,
В сердце я тебя ношу
И любовь меня несёт и
окрыляет.

* * *

Сколько в звёздном небе звёзд –
Вряд ли кому счесть,
Но одна, что смотрит в плёс,
Светит в Вашу честь.

* * *

Сил, здоровья, радости
Пульс держать в порядке!
Не давайте старости
Наступать на пятки!

ЧТО Ж ТЫ, ЛИЗАВЕТА…

Маленького лета
Маленький и след,
А большого лета
Не было, и нет.
В парке у фонтана
Сеет мелкий дождь.
Он какой-то странный –
На туман похож.

В маленькое лето
Мокнут тополя.
Ни тепла, ни света,
Мокнем ты и я.
Не сбылись надежды,
Не сбылись мечты.
Я не тот, как прежде, –
Изменилась ты.

В маленькое лето
И загара нет.
Затерялся где-то
Ультрафиолет.
Говорун синоптик
Предрекал жару,
А на деле зонтик
Каждый день беру.

В маленькое лето
Дождь играет туш.
В небе ни просвета,
Льёт холодный душ.
Вот и песня спета –
Под рубахой дрожь.
Что ж ты, Лизавета,
В гости не зовёшь...

ГОВОРИЛ МНЕ ОТЕЦ

Говорил мне отец,
Завещала мне мать:
«В жизни верных друзей
Научись выбирать.
Выбирай в жизни тех,
Кто не хуже тебя:
Твой огрех и успех,
Всё разделят любя».

Просит солнца росток,
Рвётся к речке ручей,
И алеет восток
Миллионом свечей.
Я живу среди них,
Моих верных друзей,
К ним любовью проник
Каждой клеткой своей.

Надо мной журавли
Перестроились в клин,
Ну а я, сын земли,
Остаюсь не один.
Хоть и уже мой круг,
Но ещё путь далёк,
Ведь со мною мой друг
И родной уголок.

ЗВЁЗДЫ СИНЕОКИЕ

Я, в разговоре «окая»,
Живу в краю таком,
Где звёзды синеокие
Под вечерок тайком

Семейками спускаются
Под первый майский гром
И тут же разливаются
Серебряным дождём.

И в воду окунаются
И смотрят на меня,
То в лодку забираются,
То скатятся с весла…

Их много за околицей
Любуется рекой
Во время водополицы
В компании со мной.

А я, участник действия,
Свидетель звёздных дел,
Смотрю на их пришествие,
От счастья обомлев.

И оттого мне кажется,
Что звёздочка твоя
С моей звездой окажется,
И в это верю я.

* * *

Разделили на две части
Благодатную страну;
Первой дали в руки счастье,
А второй – страду, войну.

И в бессовестном разделе
Подшустрить успели те,
Кто при власти был, при деле,
Ну, короче, при руле.

Взяли всё, что не прибито
На земле и под землёй,
Кроме старого корыта,
Кроме рыбки золотой.

Да и ту бы тоже взяли,
Только рыбка не далась,
Да и сетка, что связали,
Расплелась, разорвалась.

Взяли всё, что было можно,
Даже Волги берега.
Тихой сапой, осторожно,
Русь раздели донага.

На глаза надели шоры
Да на цепь нательный крест.
И потёк рекой в офшоры
Капитал из разных мест.

ОСЕННИЙ ГОРОД

Все дороги исходил я
От начала до конца.
Краше мест не находил я
Своего Череповца.

Где б я ни был, милый город,
Ты всё время снился мне.
Ты красив и вечно молод –
Лучший город на Земле!

Ты листвою позолочен,
Свежим дождиком умыт.
И в делах предельно точен,
И приветлив, и открыт.

И тебя не хмурят тучи,
Потому что соткан ты
Из созвучий, нот певучих,
Звуков разной высоты.

И когда порой вечерней
По-над зеркалом Шексны
Загорится бакен первый
Под покровом темноты…

Небо тут же заискрится,
И помчатся вдоль реки
Друг за другом вереницей
Золотые огоньки...

ЗВАЛА СТАЛЬНАЯ КОЛЕЯ

Всё начинается с былинки,
С живой частички бытия,
С кривой, натоптанной тропинки,
С журчанья вешнего ручья.

С родного дома, от порога,
Когда однажды позвала
Меня железная дорога
И безоглядно понесла

Навстречу радостям и бедам,
Навстречу беспокойным дням,
Навстречу вторникам и средам,
Навстречу мокрым четвергам.

И сколько было расставаний
При свете тусклых фонарей –
Разлук, потерь, переживаний,
Морозных, вьюжных январей.

Всего на свете было много –
Уж так сложилась жизнь моя.
Меня всегда звала дорога,
Звала стальная колея...

Я НА МЛЕЧНОМ ПУТИ

Ты горела в огне,
Я тонул в полынье –
Вышли мы из воды и из пекла.
И судьба нас свела,
От беды отвела,
А любовь только зрела и крепла.

Я на Млечном Пути
Непременно найду
Золотой огонёк в небе ясном.
Я тебе подарю
Золотую звезду,
Ту звезду, что и утром не гаснет.

Мы делили с тобой
В нашей жизни большой
Все невзгоды и радости ровно.
Мне тебя не предать,
Я смогу лишь отдать
Своё сердце с любовью огромной.

Мы с тобою идём
Под осенним дождём
И любви нашей осень свидетель.
Пусть над нами всегда
Светит в небе звезда,
Пусть наш путь будет ярок и светел.

АХ, КАКИЕ ЗОРИ!

Ах, какие зори
В островах на море!
Приезжайте, люди,
чудо повидать.
Приезжайте в гости,
На неделькy бросьте
Мягкую подушку,
тёплую кровать.

Здесь ветра – не ветры!
Мили – километры
И вода прозрачна
чуть ли не до дна.
И на мшистых скалах
Белый ягель в алых
Капельках брусничных –
Чудо – не страна!

Север не обманет,
Только ближе станет
И к себе притянет
Крепче, чем магнит.
И в лучах заката,
Под волной с накатом,
Будет долго сниться
розовый гранит...

Я РАДУЮСЬ ВСЕМУ ЖИВОМУ

Я радуюсь рожденью суток,
Я радуюсь рожденью дня.
Я радуюсь, когда кому-то
Строка понравится моя.

Я радуюсь вечерней зорьке,
Когда на сон уйдёт она
И вслед за нею месяц зоркий
Мне улыбнётся из окна.

Я радуюсь пятёрке внука,
Запечатлённой в дневнике.
Я радуюсь, когда без стука
Весна пожалует ко мне.

Я радуюсь всему живому:
Былинке в поле и цветку,
Девчонке, парню молодому,
Морщинистому старику.

Я радуюсь улыбке встречной –
Открытой, доброй и родной;
И песне, милой и сердечной,
Всю жизнь шагающей со мной!

* * *

Согнал с гнезда лесную птицу,
А с ней – и выводок цыплят.
Вот потому мне и не спится,
Хотя я в том не виноват.

Не виноват, но потревожил
Не мною созданный покой.
Вот потому и совесть гложет,
Что по-медвежьи – в мир лесной

Вошёл с закрытыми глазами,
А надо было бы раскрыть
И встретить взгляд наседки-мамы,
И на птенцов не наступить.

Не наступил. Но ведь не легче
Ни мне, ни птице, ни птенцам:
Ведь в мире птичьем, человечьем
Не место шрамам и рубцам.

И за поступок неуклюжий
Я до сих пор себя корю:
Нельзя не глядя лес утюжить,
Тревожить в озере зарю.

ЭТА ЧУДНАЯ СТРАНА

Лёгкий завтрак из омлета
И кусочка колбасы
Приготовлю себе летом
В предрассветные часы.
И, оставив втихомолку
Свой очаг, свою семью,
Я отправлюсь в самоволку
Поискать свою страну.

Это был Союз Советской
И Счастливой детворы,
Где без песни пионерской
Не ходили в поход мы.
Где горнист будил округу
(Зорьку всем играл свою).
И шагали друг за другом
Дети радостно в строю.

Где теперь она сокрыта
Эта детская страна...
Сказка! Китеж! Атлантида!
Где ж скрывается она?
Я её найду по карте,
С нею встречусь я во сне,
Отыщу в хрустальном марте,
Как подснежник по весне!

Ну, а если не увижу,
Не найду, не хватит сил,
Я тогда в себе приближу
Свет костров, их жаркий пыл.
Ведь в стихах осталась, в песнях
Эта чудная страна,
В книжках умных и чудесных –
Доброй памяти полна.

НА РЕКЕ ПОД ДОЖДЁМ

На реке под дождём
В паре утка с селезнем
И прибило к плоту
Одинокий лист.
Мы с тобою вдвоём
Под высоким берегом,
И поёт за рекой
Соловей-солист.

Всё идёт, как идёт,
И не изменяется.
Набежал холодок –
Кто бы его ждал?
Только зря соловей
Трели льёт, старается.
Не наладит любовь
Соловья вокал.

На реке под дождём
Будто что потеряно,
Обнимает весь мир
Колдовская ночь.
Только нам ни за что
Не связать два берега,
И несчастной любви
Некому помочь.

НА ПЛОЩАДИ МИЛЮТИНА*

Рассвет на памятник глядит,
Напоминая день вчерашний.
И солнце стрелки золотит
Часов на театральной башне.
И утренний поток спешит,
Пространство улиц заполняя.
Морозец инеем пушит,
Деревья в шубы одевая.
И смотрит бронзовый кумир,
Иван Андреевич Милютин –
Градоначальник, командир –
На город наш. Он многолюден
И не похож на город тот,
Который был ему милее,
Где на Шексне качался флот
И солнце плыло по аллее.
И пусть рассвет на мир глядит,
И помнят люди день вчерашний.
Пусть солнце стрелки золотит
Часов на театральной башне.

** И.А. Милютин – городской голова г. Череповца с 1861 по 1907 г.г.*

ХОРОШО...

Хорошо, когда весной пошла трава.
Хорошо, когда хорошие слова
Уважительно друг другу говорят,
И в глазах живые искорки горят.

Хорошо, когда весною не до сна.
Хорошо, когда в окно стучит весна
И наносит на полотна акварель
Под весёлую апрельскую капель.

Хорошо, когда в душе цветут сады,
Хорошо, когда в полях не рвут цветы.
За деревней вдоль тропинки там и тут
Незабудки восхитительно цветут.

Хорошо, когда встречаются сердца,
Хорошо, когда у песни нет конца...
И спешат на север стаи журавлей
Погостить на милой родине своей.

ЗИМА В ЛЕТНЕРЕЧЕНСКОМ

Если в вашем посёлке,
далеко от столицы,
Потревожит ваш сон
тепловозный гудок,
То уж вам не уснуть,
да и вряд ли заспится.
Пригласите к беседе
свой родной уголок.

Подойдите к окну,
посмотрите на вьюгу,
Поприветствуйте взглядом
одинокую ель.
Вы ж не зря с детских лет
полюбили округу,
И для вас край родной
всех дороже земель.

Посмотрите на лес,
на уснувший посёлок,
И до бледной луны
дотянитесь рукой,
И блеснёт в тот же миг
от кометы осколок.
Пусть он звёздочкой дивной
повисит над рекой.

Повисит одиноко
над Летней рекою,
Той, что с Летнего озера
тихо воды несёт.
Пусть волнуется сердце
и не знает покоя,
И любовь к малой Родине
в вашем сердце живёт.

ШУХОБОДСКАЯ ОСЕНЬ

Шухободская сторонка,
Вологодская земля.
Здесь, за коштинскою горкой,
Начинается она.
В поле осень лёгкой дымкой
Опустилась на стожок,
Заглянула невидимкой
В шухободский уголок.

Шухободь, Шухободь –
Древняя земля.
Милая Шухободь –
Родина моя.
Яблони в инее,
Ивы в серебре.
Время предзимнее –
Осень на дворе.

То ли снег кружится в поле,
То ли лебединый пух.
Песни просятся на волю,
Подбираются на слух.
За околицею бродит
Одинокий серый конь...
Песню новую заводит
Шухободская гармонь.

Песня льётся, песня рвётся,
Ветром сносит голоса,
То грустит, а то смеётся,
Словно девица-краса.
Рано сумерки настали,
Неприметные деньки…
Только в поле не устали
Бить живые родники.

МОЛИТВА МАТЕРИ

«Вернись живым и невредимым! –
Молила мама у крыльца. –
Пусть пролетят все пули мимо,
Не тронут сердца и лица.

Вернись живым и невредимым,
С широкой, доброю душой –
С той, что дала тебе, любимый,
Ты мой остатний, мой меньшой.

Вернись живым и невредимым,
С пути-дороги не сверни.
Знай: беды все преодолимы,
Когда Господь тебя хранит».

И он вернулся невредимым –
Таким, каким молила мать.
Все пули пролетели мимо,
Не смели в сердце попадать.

* * *

Вчерашний день
сегодняшним не будет.
И ночь такой
не будет, как вчера,
И утро нас
по-новому разбудит,
И день откроет
новая заря.

НАШИ ПЕСНИ

У костра, где бродят ели,
Где трава мокра от рос,
Под гитару песни пели,
Под согласие берёз.

Распевали их студенты
Под натянутым плащом
И на чистом, и с акцентом,
Но – на русском! Хорошо...

Так певали в поле жницы,
Так певал солдат в строю.
Так под теньканье синицы
Пели песнь в родном краю.

Так же тихо и протяжно
Пела пряха под окном.
Удалец-купец вальяжно
Пел в трактире за столом.

И в морской стихии сложной
Отрок пел в предсмертный час,
Но спасала в час тревожный
Песнь его не в первый раз.

Наши песни – грусть России,
Радость звонких бубенцов,
Звёзд полёт на небе синем,
Память дедов и отцов.

* * *

внучке Полине

Одинокая цапля
По болоту гуляла,
С лапок крупные капли
На морошку роняла.

Оттого и промокла
Вся от лапок до ушек,
Но зато наглоталась
Одиноких лягушек.

Длинным клювом хватала
Всяких разных букашек,
Изо мха доставала
Паучков-замарашек.

Нагулявшись, решила
Покружить над болотцем.
И себя просушила
Летним ласковым солнцем.

НЕ БРАНИТЕ, ЖЁНЫ, БЕДНЫХ МУЖИКОВ

Не браните, жёны, бедных мужиков,
Не держите их в тисках своих оков.
А держите от себя невдалеке
На резиновом коротком поводке.

Ведь у них такие кроткие сердца,
Хоть порой, бывает, бледен цвет лица
И частенько заплетается язык
От хмельного возлиянья за кадык.

Поглядите в их невинные глаза
И отметьте, как хрустальная слеза
По небритой месяц катится щеке,
Как горошина сухая по доске.

Не ругайте зря несчастных мужиков,
Ведь они боятся ваших каблуков.
Возлияния у них от нежных чувств,
И слова признаний знают наизусть,

От которых будет кругом голова
И тогда в ответ им скажете слова:
«Ведь и нам не жить, родимые, без вас,
И «ваще». Куда уйдёшь от ваших глаз!?»

ДАВАЙ, ДРУЖОК, ЗА «СКАЙПОМ» ПОСИДИМ

Как мне хочется с тобой поговорить,
Только прежде в рюмку водочки налить,
Приготовить маринованных грибов,
Заготовленных из кадуйских боров.

Кликнуть мышкою в готовый монитор,
Долгожданный, задушевный разговор
Завести с тобою, старый верный друг,
Вспомнить в детстве нами вытоптанный луг.

Да не только нами – обществом дружков –
С кучкой медных и избитых пятачков,
С битой, вылитой из олова-свинца,
Где мы бились до победного конца.

Где с охотою играли в чехарду,
Шапки-кепочки сбивая на ходу.
Не сидели, как теперь с тобой сидим,
Друг на друга в монитор в оба глядим.

Удивляемся, куда ж оно ушло,
Детства нашего давнишнее кино.
А теперь зарос истоптанный лужок
И осыпался высокий бережок.

Впрочем, стоит ли в жилетку слёзы лить,
Всё равно ту жизнь свою не повторить.
По второй, ужо, по рубчику нальём,
К монитору дружно рюмки поднесём.

Вспомним батюшек и милых матерей.
Тост поднимем за сынов и дочерей.
Выпьем с жёнами, по песенке споём
И с внучатами в обнимку спать пойдём...

* * *

Бездумно отказавшись от общины,
Стоим на полпути в объятьях пут.
И не отстричь себя от пуповины,
И нет желанья изменить маршрут.

Чего же ради в Новый год «пуляем»?
Последнюю копейку спустим влёт!
Ни день, ни два, а более гуляем...
Ещё бы погулять, да зуб неймёт.

На третий день и денег нет в помине,
До пенсии бабулек не дожить.
Они ведь там, медведевцы в «кабмине»,
Продержатся. А нам, брат, не прожить...

Иль вон банкиры кинули приманку:
Бери в кредит, сколь можешь ухватить.
Уловка это, прибыль только банку,
Ведь долг с довеском надо возвратить.

Ещё с каким! Под тысячу процентов!
Вовек не рассчитаться, не вернуть.
Таких ещё не знали прецедентов...
А им-то удалось вон как скакнуть!

Не лучше ль безработным дать работу,
Досыта бедных деток накормить...
Но не возьмут в головушку заботу,
Не в их манере. Свой бы зоб набить!

* * *

Так всегда бывает,
Так всегда выходит:
Лёд весною тает,
В воду переходит.
И ручьи гурьбою
Забегают в реки,
Напоив собою
Первые побеги

И подснежник первый,
Улыбаясь, всходит.
И листочек вербы
Белый свет находит.
И качнётся важно
Пароходик белый,
Хоть он и бумажный,
Но довольно смелый.

В жизни всё бывает,
В жизни всё проходит.
Не из каждой строчки
Белый стих выходит.
Может, и не белый,
Может, не нарядный,
Лишь бы был он зрелый
И, конечно, ладный...

ДОНБАСС В ОГНЕ

Стала между нами баррикада,
Крепостная выросла стена.
Жили мы с тобой когда-то рядом,
А теперь вовсю идёт война.

И глядим, глядим через прицелы
Друг на друга, не смыкая глаз.
Вроде мы ещё пока что целы
Внешне, но нет равенства у нас.

Ведь когда-то вместе мы учились
По слогам читали: «Ми-ру-Мир!»
И в одной мы армии служили,
И у нас один был командир.

Вместе ели борщ и с хлебом сало
И «спивали писни» « пид гармонь».
В перекличке только и звучало:
Иванов, Хохлов и Рябоконь…

И не только мы – отцы и деды
Защищали вместе наш Союз,
И от поражений до Победы
Не предали нерушимость уз.

А теперь у нас другие цели.
Да! Но жизнь висит на волоске.
У меня росинка на прицеле –
У тебя дождинка на щеке...

* * *

Засобирались птицы рано,
Ещё не весь лист пожелтел,
Но только селезень-подранок
Подняться в небо не сумел.

Не смог на небо опереться
Пробитым напролёт крылом.
Теперь ему не обогреться
В краю, суровом и родном.

Теперь, подобно Серой шейке,
Ему придётся зимовать
И ждать, когда придёт в шубейке
Лиса на берег – в гости звать…

Когда заливчик льдом затянет,
Наладит лисоньке подход...
Но бурный Выг преградой станет
И заводь льдами не заставит,
Пока весна не подойдёт.

К ЛЕСУ

Я спешу к тебе на встречу
С радостными думами.
Всё, что есть в тебе, замечу,
Чего нет – придумаю.

Взглядом тёплым обогрею
От земли до небушка.
С плеч нагруженных сумею
Скинуть тонны снегушка.

Растревожу, раскачаю
Ёлочки у ельника,
И в чащобе напугаю
Лешего-бездельника...

И к берёзке белокожей
Прислонюсь на времечко.
И приму с ольхи прохожей
На ладошку семечко.

Разведу руками кроны,
Распахну «оконышко».
Принимай мои поклоны,
Свет – лесное солнышко...

ВЫЙДЕМ ИЗ ДОМУ

Небо в августе близко и звёздно,
За окошком стоит тишина.
Выйдем из дому, вроде не поздно!
Вон над лесом нависла луна.

Пробежала по глади дорожка,
Лунным светом округу залив.
Мне досталось залива немножко,
А тебе – необъятный массив!

В твоей части чудесна погода,
А в мою – набежал ветерок.
У тебя – два больших теплохода,
У меня – одинокий челнок…

Но, тотчас задрожала дорожка
Стал меняться вечерний залив.
Дело к осени, завтра возможно
Дождь затянет свой грустный мотив.

* * *

Утро на клумбе встречают цветы,
К танцу готовятся маки.
Выбросив к солнцу свои лепестки,
Вот-вот станцуют «Сиртаки»!

Вижу их страсть и полёт неземной,
Смелость и ярость атаки...
Радость любви разделите со мной,
В танце, восточные маки!

МЕЧТА

Представьте, что деревня возродилась:
Открыли школу, строят новый клуб,
И молодёжь в деревню возвратилась,
Стал день за днём расти церковный сруб.

И утром, далеко до пробуждения,
Кричит соседский, взбалмошный петух.
Кричит себе до умопомрачения –
Так громко, что захватывает дух.

Над каждым домом, словно на картинке,
Над трубами взвиваются дымки,
И весело, по ветру, без заминки,
Спешат сойтись в молочные клубки.

Спешат и дети стайкой воробьиной,
Друг друга обгоняя на бегу,
К любимой школе, дождиком умытой,
И видят в небе радугу-дугу.

И старая учительница с новой
Встречают у крыльца своих детей...
Мне та деревня кажется знакомой-
Она рассвет Россиюшки моей!

ПУСТЬ НА СОСНЕ НОЧУЮТ ЗОРИ

Я в лес войду поосторожней:
Научен прошлым, и не раз.
Лес не живёт пустопорожним –
В нём каждый дом найти горазд.

В нём место есть и для ползущих-
Не беспокой их только зря:
Не будет яд без цели пущен,
Не тронет первою змея.

И не пугай лесного зверя,
Пусть бьётся ровно у него
Живое сердце, и без боли –
Подобье сердца твоего.

Пусть на сосне ночуют зори
И желторотые птенцы.
Пусть распевают в сводном хоре
Дрозды, синицы и скворцы.

Пусть будет в мире всё живое
Жить, удивляться и дружить
Без потрясений, без разбоя –
Вот этим стоит дорожить!

СНИТСЯ МНЕ МОРЕ

Снится мне море, снится мне часто,
Снится мне пенистый вал за кормой.
Снится мне парус, в небо летящий,
Парус крылатый, зовущий с собой.

Я эту песню пою вам о море,
Я её в сердце своём берегу.
То ли качаюсь в ладье на просторе,
То ль на скалистом стою берегу...

Слышу отчётливо разные звуки:
Шёпот волны и ветров разговор.
Море на взморье целует мне руки,
Душу ласкает прибой вековой.

Моря контрасты, запахи моря,
Красок оттенки, закатов костры.
С берегом море то в мире, то в споре,
То в состоянии вечной игры.

ИСКРЕННЕ, И НЕ ПО НАУЩЕНИЮ

До осени, до осени-
Скажу вам, если спросите, –
Оставлю вас «В контакте» я,
Подписчики, друзья.
Оранжевою осенью
Берёзки с редкой проседью,
С распущенными косами
Вернут в город меня.

И встретит город каменный,
Рекламой одурманенный,
Планшетами, смартфонами
В руках у встречных лиц.
Свободой окрылённые,
Но цифрою пленённые,
Их взгляды отрешённые
Направлены лишь вниз.

И я их поприветствую,
Скажу: «Ни в чём, не бедствуя,
Прожил на вольной-волюшке
Без мала сто пять дней.
Послушайте, хорошие
«Принцессы на горошине»
И принцы артистичные –
Творцы судьбы своей!

Поближе станьте, милые,
Стрекозы винтокрылые,
К природе, нашей матушке,
И к Родине своей.
Дела важней реальные,
Оставьте виртуальные,
Вернитесь в мир естественный
Как можно поскорей...»

* * *

Дан прогноз оптимистичный:
Газу быть на сорок лет!
Запасайте, люди, спички,
А на лес прогноза нет!

* * *

Не скупитесь на доброе слово –
Ждёт его и старик, и юнец.
И в ответ вам на слово такое
Станет отзыв открытых сердец.

* * *

Учитесь на своих ошибках,
Хоть их не просто принимать.
Они и бьют не очень шибко,
Вот только трудно признавать…

* * *

Не в сердце, а в душе застрял осколок
Невидимый, хоть рана не кровит.
Осколок этот от худого слова,
Которое покрепче, чем гранит.

Которое страшнее сабли острой,
Больней пощёчины, отпущенной в сердцах,
Больнее язвы, скрытой под коростой,
Больнее травмы, ноющей в рубцах.

УЗЕЛКИ

Не спеша на юг тянули гуси.
Я искал, искал тебя в саду –
Подарить рябиновые бусы –
Ты ж просила лилии в пруду.
И размолвки мы не замечали,
Провожая птичий караван,
На прощанье птицы раскачали
Крыльями воздушный океан.

Осень наши мечты
Обернула в туманы,
Забросала дождями
Круг углей от костра.
Как наивно просты
(В то же время упрямы!)
Узелки нашей жизни,
Да и жизнь, как игра.

За тобой в саду кружили тени,
И касались локонов едва.
И садилась на твои колени
Первая несмелая листва.
И конечно, знаю, не случится
То, что было новостью вчера.
Не поймать уже в саду жар-птицу,
И не подержать в руках пера...

ЭМАЛИРОВАННАЯ КРУЖКА

О чём грустишь, моя подружка,
И молча смотришь на меня?
Эмалированная кружка –
Зарёй целованы края.

Меня ты часто согревала
Чайком горячим на ветру,
Напитком крепким баловала,
Нередко в дружеском кругу.

Пропахшая еловой хвоей
И прокопчённая дымком,
Свидетельница песни новой
Весёлой, звонкой, с огоньком!

Но всё прошло. Гляжу на полку
В шкафу посудном, где стоишь,
И вижу, как ты втихомолку,
Как я, вздыхаешь и грустишь.

«Ну, не грусти, – скажу я кружке, –
Ещё не осень на дворе».
Давай махнём, моя подружка,
Навстречу утренней заре!

РАЗДУМЬЕ ВЕТЕРАНА

Побелели поля от тумана,
Поседели дома и дворы.
Затревожила старая рана
(У солдата та рана с войны).

Вспомнил бой у пустого овина,
Когда кровь по руке потекла,
Где осталась бойцов половина,
А другая в бою полегла...

Оттого ему ночью не спится;
Ведь не зря в поле ходит туман,
И пугает вспорхнувшая птица,
Да скрипит постаревший диван.

Уходите, седые туманы,
Этой майской холодной порой.
Не тревожьте, военные раны,
Да за печкой не ной, домовой.

* * *

Есть врачеватели природы,
Есть врачеватели души.
Они творцы одной породы –
И те, и эти хороши.

Их доброта необходима
Травинке, ветке и цветку,
Болезненному пилигриму
И немощному старику.

* * *

Художнику вечных льдов Новой Земли
А.А. Борисову

Плыл месяц, настольною лампой
Высвечивал круг на столе,
Светил на эскизы, эстампы,
На стрелки часов на стене,

На рамку пейзажной картины,
Где глыбою айсберг белел,
На море с отколотой льдиной,
Где страстно закат багровел.

И рядом с натопленной печкой
Сушились холсты на весле.
В подсвечниках таяли свечки,
И блики плясали в окне.

В обитель свою, на угоре,
Художник торосы впускал...
И море, и солнце, и горы
К себе на пикник приглашал.

В мороз выходил на этюды:
В картины шутя поднимал
Круг солнца на снежные груды.
На голые пальцы дышал...

Увлёкшись, вставал на колени
И в свете полярных зарниц
Глядел, как безумствуют тени,
Сквозь щёлки замёрзших ресниц.

И жил он снегами и льдами,
И с ними во сне говорил.
С утра увлечён был делами –
Порою не ел и не пил...

И время бесследно не скрыло
Художника пыл и задор,
Скорее, по новой продлило
Его ремесло. До сих пор

В далёком селе Красноборске,
На лоне широкой Двины
Белеют родные берёзки,
И ели в окошке видны.

Те самые стройные ели,
Что строем в картины вошли.
Теперь, под снегами белея,
На место вернулись они…

КАКОЙ-ТО НЕ ТАКОЮ БЫЛА ОСЕНЬ

Какой-то не такою была осень,
Не слышал нынче журавлиный крик.
Не видел, как и стаю вдаль относит,
Как выправляет клин вожак-старик.

По – те года они за домом плыли,
Над яблонями путь их пролегал;
Размеренно и будто не спешили,
И их вожак как будто поджидал...

Он собирал к полёту стаю долго.
Учил летать углом, чтоб видеть всех.
И знал, что не на всё хватало толку,
Не с ходу к журавлятам шёл успех.

А в этот год не провожал я стаю,
Не наблюдал, и не махал рукой.
Быть может, невниманием страдаю,
А может, год какой-то не такой?

Но всякий раз я жду минуты этой,
И оттого толчками в жилах кровь,
Когда курлычут птицы над планетой
И в детство возвращают вновь и вновь...

* * *

дочери Оле

Подарок твой – цветок творения,
Бесценный дар души твоей,
Мой талисман и вдохновение,
Родник поэзии моей.

ЗАЦВЁЛ ЧЕРЁМУХОВЫЙ КУСТ

Опять весна поторопилась:
Зацвёл черёмуховый куст.
Но, на беду, зима явилась,
Подкинув новый снежный груз.

И в вихре танца со снегами
Опал до срока белый цвет.
Зачем спешил? Вопрос глазами...
Но на вопрос ответа нет.

И оттого в душе тревога:
Да как же так, и для чего?
Ведь цвет черёмухи – от Бога,
И холод – тоже от него.

Добро и зло, любовь и слёзы –
Уместно всё в мире одном.
Весной случаются морозы.
Влюблённым в чувствах дарят розы,
С шипами, колкими притом...

РУБЦОВСКОЕ СЛОВО

Оно само себя читает,
Оно само себя поёт.
Заблудшим души очищает
И в мир поэзии ведёт.

* * *

Я боль твою, своей не замечая,
Готов принять и всю в себя вобрать
Бессонными тревожными ночами,
Лишь только б поскорей её унять.

ШАЛОВЛИВЫЙ ВЕТЕРОК

Всё прошёл: огни и воды –
И до медных труб дошёл,
И чужие огороды,
Не стесняясь, обошёл.

В дом зашёл через окошко
Занавеску потрепал.
Разбудил лентяйку кошку,
Листьев на пол накидал,

Полистал попутно книжку,
Со стола смахнул букет,
На печи открыл задвижку,
Поглядел на белый свет,

Выдал в танце арабеску,
Листья в уголок замёл
И, отдёрнув занавеску,
Через форточку ушёл!

Я НЕ ОТРОК БЕЗ ПЛЕМЕНИ

Журавлиная родина
Не раз тропами пройдена.
Знаю, ждёт днём и ночью
новой встречи со мной.
Я не отрок без племени,
Я приеду ко времени,
Хоть на час, хоть на полчаса
повидаться с тобой.

Не страшусь одиночества,
Мне безумно захочется
По тропинке заброшенной
бережок обойти,
Заглянуть на минуточку
Во владенья «мишуточки»,
Спелой ягоды северной
пригубить по пути.

Словно печкой натопленной
Станешь ты, моя родина,
Обогреешь приветливо,
напоишь и чайком.
И с утра после дождика
С рюкзаком «подорожников»,
Я отправлюсь в дороженьку
на попутке, пешком…

* * *

«Болит у меня Россия
и лекаря мне не найти...»
Александр Дольский

Отшумел Новый год, отбесился,
Расстрелял деньги все до «копья».
Протрезвел мужичок, прослезился.
Ни еды, ни хмельного питья –

Ничего не осталось в запасе!
Хоть бы рубль завалящий какой
Отыскать под примятым матрасом.
Не найти, не нащупать рукой...

Всё сцедил в новогоднем угаре,
Всё до капли, аж «трубы горят».
Раньше был оборот стеклотаре
Сдал «пушнину» – и счастлив до пят!

Да и водка была подешевле,
И деньжонок хватало вполне
Наскрести пятаков на похмелье,
Дать движение свежей волне.

И когда ещё будет получка,
Не пойти ли снежку покидать...
Мало снегу... Не вылечит кучка...
Может, вылечит добрая мать?

Здравствуй мама, любимая мама!
Так чертовски болит голова...
Ты моя богородица! Мама!
Не найдёшь ли деньжат на «Дрова»?*

** «Дрова» - водка*

СТИХИ КАК СОБСТВЕННЫЕ ДЕТИ

Стихи как собственные дети,
Я в жизнь даю путёвку им
И потому за них в ответе
Перед читателем своим.

Чтобы читатель был со мною
В одном строю, в одной узде,
Чтоб я дружил с ним головою,
Чтоб доверял ему, он – мне.

Чтобы слова ложились ладно,
Как зёрна ровно в борозду.
И чтоб мне не было досадно
В упряжке выпустить узду.

И всё ж я в люди отпускаю,
Не прячу в стол труды свои.
Обратной связью отделяю
В стихах породу от руды.

Пишу, и мучусь, и страдаю,
Стараюсь точно довести
То, что я чётко представляю,
Что предназначено нести.

* * *

Пока я не устал
Любить и восхищаться,
Пока я не остыл,
Как в печке уголёк,
Я буду в этот мир
Безудержно влюбляться
И искренне дарить
Вам радость новых строк.

СОДЕРЖАНИЕ:

«Родники поэзии»…….. 3

Всесоюзная ударная…… 5

Комсомолия моя…… 21
Песня металлургов Череповца…….. 22
Вечер в Череповце…… 23
Наш город…… 24
Вечерний город…… 25
Череповецкие огни…… 26
Незабываемое…… 27
Гимн коксо-агло-доменного производства…… 30

Черемуховый куст

Пролетело красно лето…… 31
Белое море…….. 32
Опять осинники пылают…… 33
«Не стесняйтесь красных флагов...»…… 34
«Ах, сон послеобеденный...»…… 35
Жизни груз…… 36
Гроза в пути застала…… 37
Белая ворона…….. 38
Эти скромные цветы…… 39
«Умирает любовь, умирает...»…… 39
«Перелеском, бережком...»…… 40
«Сколько в звёздном небе звёзд...»…… 41
«Сил, здоровья, радости...»…… 41
Что ж ты, Лизавета…… 42
Говорил мне отец…… 43
Звёзды синеокие…… 44
«Разделили на две части...»…… 45
Осенний город…… 46
Звала стальная колея…… 47
Я на Млечном Пути…… 48
Ах, какие зори!..... 49
Я радуюсь всему живому…… 50
«Согнал с гнезда лесную птицу...»…… 51
Эта чудная страна…… 52
На реке под дождём…… 53

На площади Милютина…… 54
Хорошо…… 55
Зима в Летнереченском…… 56
Шухободская осень…… 57
Молитва матери…… 58
«Вчерашний день сегодняшним не будет...»…… 58
Наши песни…… 59
«Одинокая цапля...»…… 60
Не браните, жёны, бедных мужиков…… 61
Давай, дружок, за «скайпом» посидим…… 62
«Бездумно отказавшись от общины...»…… 63
«Так всегда бывает...»…… 64
Донбасс в огне…… 65
«Засобирались птицы рано...»…… 66
К лесу…… 67
Выйдем из дому…… 68
«Утро на клумбе встречают цветы...»…… 68
Мечта…… 69
Пусть на сосне ночуют зори…… 70
Снится мне море…… 71
Искренне, и не по наущению…… 72
«Дан прогноз оптимистичный...»…… 73
«Не скупитесь на доброе слово...»…… 73
«Учитесь на своих ошибках...»…… 73
«Не в сердце, а в душе застрял осколок...»…… 74
Узелки…… 75
Эмалированная кружка…… 76
Раздумье ветерана…… 77
«Есть врачеватели природы...»…… 78
«Плыл месяц, настольною лампой...»…… 79
Какой-то не такою была осень…… 80
«Подарок твой – цветок творения...»…… 81
Зацвёл черёмуховый куст…… 81
Рубцовское слово…… 81
«Я боль твою, своей не замечая...»…… 82
Шаловливый ветерок…… 82
Я не отрок без племени…… 83
«Отшумел Новый год, отбесился...»…… 84
Стихи как собственные дети…… 85
«Пока я не устал...»…… 85

Литературный
Издательский
Центр
«**О**краина»
г. **ЧЕРЕПОВЦА**

12+

ИП Кузнецов Н.В.,
свидетельство №307352831600025

Лежнев Владимир Петрович.
Комсомолия моя. Сборник стихов. –
Череповец: «Окраина», 2018 – 88 стр.

Сдано в набор: 30.04.2018
Подписано в печать: 07.06.2018
Формат 60x80/16, бумага офсетная,
Гарнитура Arial. Усл. печ. л. 5,11.

тираж: 100 экз.

ИП Кузнецов Н.В., св-во
307352831600025
г. Череповец,
Пушкинская, 7

© В.П. Лежнев: стихи, 2018
© В.В. Мальцев: обложка, 2018
© Н.В. Кузнецов: макет, 2018

Череповец, 2018

Автор благодарит Совет ветеранов Комсомола и Архипова Николая Александровича за активное участие в издании поэтического сборника.